

© 2020 г.

А.В. БУЗГАЛИН, А.И. КОЛГАНОВ

ЛЕНИН О СОЦИАЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ, КЛАССАХ, РЕВОЛЮЦИИ И РЕФОРМАХ

БУЗГАЛИН Александр Владимирович – доктор экономических наук, директор Научно-образовательного центра современных марксистских исследований философского факультета, профессор кафедры политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; визит-профессор Кембриджского, Хайнаньского педагогического и Харбинского университетов (buzgalin@mail.ru); КОЛГАНОВ Андрей Иванович – доктор экономических наук, зав. лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; главный научный сотрудник Центра методологических и историко-экономических исследований, Институт экономики РАН (onaglo@mail.ru). Оба – Москва, Россия.

Аннотация. Нарастание общественного запроса на изменения социальной жизни делают актуальными вопросы природы, причин, движущих сил, форм и методов борьбы за перемены и против них. Это проблемы социологии, и обращение к ним – повод вспомнить о теоретическом наследии В.И. Ульянова. Критически анализируя его работы, авторы выделяют актуальность исследования материальных, лежащих в сфере общественного производства, и экономических отношений, оснований социального структурирования общества, ценностей, мотивов и характера поведения социальных групп и людей, роли социальных акторов как творцов истории. Делается акцент на исторически конкретных условиях развития социума и социальных противоречий в этих взаимодействиях. Развивается теория классов (включая теорию не только меж-, но и внутри-классовых противоречий, исторической диффузии классов, их трансформации и т.п.), классовой борьбы, ее форм (от классовых компромиссов до реформ и революций) и видов, включая борьбу буржуазии против наемных рабочих. Показывается, что социологическое исследование проблемы реформ (контрреформ) и революций (контрреволюций) в современных условиях актуально, востребованные сегодня экосоциогуманитарно ориентированные перемены могут стать реальностью только при условии активизации социалистических и коммунистических социально-политических акторов.

Ключевые слова: методология и теория • социальная структура общества • социальные реформы • революции • марксизм • Ленин

DOI: 10.31857/S013216250009106-9

В первые два десятилетия XXI в. идут подспудные и эмпирически наблюдаемые подвижки в мире. Это недавние «цветные революции», актуальные изменения геосоциополитэкономической конфигурации мира, нарастание правого популизма, непрекращающаяся протестная борьба в многообразии ее проявлений, вплоть до многомесячных выступлений «желтых жилетов» и чилийских низов [Айат, 2019; Белло, 2019]. Растет желание перемен в России [Латов, 2019].

Нынешнее время перемен стало и периодом постепенного возрождения интереса ученых к марксистскому методологическому и теоретическому наследию (см., напр.: [Карасева, 2018; Хубиев, Текеева, 2018; Воейков, 2018]). Возвращается понимание

когнитивного потенциала этого направления, чему способствовали и объективные, и субъективные причины. Сначала мировой финансовый и экономический кризис, затем празднование 200-летия Маркса, которое в Китае и в Германии прошло под эгидой президентов этих стран, становящийся очевидным поиск альтернатив неолиберальной модели – все это способствовало повышенному интересу. Появились отсылки к Марксу консервативных журналов («Экономист» – см., напр.: [Hubbard, 2019]). Левый дискурс по крайней мере терпим в научных дискуссиях.

Обращение к наследию Ленина до сих пор редкость, и те из ученых, кто делают это, сталкиваются с трудностями (см., напр.: [Жижек, 2003; Lenin, Žižek, 2017; Бузгалин и др., 2011]). Тем не менее диалектическая реактуализирующая критика ленинского наследия, в том числе в методологии и теории социологии, необходима. Остановимся на трех аспектах, адресуя читателя к развернутому анализу этих вопросов в книгах «Ленин. Перегрузка» [Budgen et al., 2007] и «Ленин online» [Бузгалин и др., 2011].

Материальные основы социальных процессов и историческое творчество общественных акторов. В современной теоретической социологии *материалистическое понимание истории* как некий исходный принцип не то чтобы отрицается, скорее, не акцентируется. Причина проста: в основе многих современных работ лежит методология позитивизма (неопозитивизма) и/или постмодернизма, для которого характерна деконструкция «больших нарративов» и методологических установок.

В то же время потребность в методологической основе исследования социальных процессов остается, и это относится в первую очередь к определению *объективных материальных основ* структурирования общества, самоидентификации человека, основ его ценностей, мотивов, установок и т.п. Далее исследователь может сделать еще несколько шагов в развитие этого подхода: 1) рассматривать эти объективные основы как исторически конкретные, характерные для качественно разных систем; 2) акцентировать наличие социальных противоречий; 3) исследовать то, как эти противоречия приводят к качественным изменениям в обществе, обуславливая реформы и контрреформы, революции и контрреволюции. К этому добавим философский тезис, но являющийся методологическим основанием всякого социологического исследования, тезис о том, что *люди сами творят свою историю*, являются социальными творцами, и мы получим сжатую картину марксистского представления о методологии социологического исследования. Эти основы были развиты и применены для изучения и изменения конкретного общества – Российской империи начала XX в. – Лениным.

Не будем здесь вступать в дискуссию с оппонентами Ленина, доказывающими, что его тезисы теоретически ошибочны и привели к осуществлению регрессивных (для ряда авторов – преступных) социальных трансформаций. Поставим другую задачу: напомним ключевые положения подхода Ленина к исследованию и решению социальных проблем.

Первый шаг на этом пути – акцентирование фундаментального противоречия исторического процесса. Одна его сторона: человек, общество и их самосознание есть продукты объективного процесса развития производительных сил и производственных отношений. Общественное бытие определяет общественное сознание. Вторая сторона: человек, люди, объединенные в общности, – основной субъект исторического творчества, реформ и революций, контрреформ и контрреволюций.

Напомним в этой связи суммирующий ключевые положения марксизма фрагмент из работы Ленина «Карл Маркс». «Открытие материалистического понимания истории или, вернее, последовательное продолжение, распространение материализма на область общественных явлений устранило два главных недостатка прежних исторических теорий. Во-1-х, они в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства; во-2-х, прежние теории не охватывали как раз *действий масс населения*, тогда как исторический материализм

впервые дал возможность с естественноисторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий. Домарксовская "социология" и историография в лучшем случае давали накопление сырых фактов, отрывочно набранных, и изображение отдельных сторон исторического процесса. *Марксизм указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая совокупность всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определяемым условиям жизни и производства различных классов общества, устраняя субъективизм и произвол в выборе отдельных "главенствующих" идей или в толковании их, вскрывая корни без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил. Люди сами творят свою историю, но чем определяются мотивы людей и именно масс людей, чем вызываются столкновения противоречивых идей и стремлений, какова совокупность всех этих столкновений всей массы человеческих обществ, каковы объективные условия производства материальной жизни, создающие базу всей исторической деятельности людей, каков закон развития этих условий, – на все это обратил внимание Маркс и указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса»* (курсив наш. – А.Б., А.К.) [Ленин, 1969а: 57–58].

Феномен **ассоциированного социального творчества** («живого творчества народа», используя выражение Ленина) есть то, что синтезирует, соединяет в единую систему ряд ключевых положений ленинской теории социального развития: 1) закон основательности исторического действия, 2) теорию взаимодействия классов и 3) революций и реформ.

Первая разработка Ленина в этой сфере – развитие и сопряжение с политическими выводами **закона основательности исторического действия**. Этот закон открыт Марксом, но у Ленина он оказался частью систематического подхода к процессу творения истории. Вот как звучит полностью текст, в рамках которого он сформулирован: «По мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем. Народник же всегда рассуждал о населении вообще и о трудящемся населении в частности, как об объекте тех или других более или менее разумных мероприятий, как о материале, подлежащем направлению на тот или иной путь, и никогда не смотрел на различные классы населения, как на самостоятельных исторических деятелей при данном пути, никогда не ставил вопроса о тех условиях данного пути, которые могут развивать (или, наоборот, парализовать) самостоятельную и сознательную деятельность этих творцов истории» [Ленин, 1967: 539–540].

Принципиально важны акценты на том, что (1) историю творят люди и делают они это (2) согласно объективным интересам (3) определенных классов. Что при этом (4) существует взаимосвязь масштаба исторических сдвигов и массы *сознательно* творящих историю людей. Позднее Ленин покажет, как «работает» этот закон, как меняются формы, методы, субъекты социально-политической борьбы в условиях актуализации социально-творческих процессов. Еще актуальнее станет этот тезис после победы в 1917-м с началом созидания новой системы экономических, политических и т.п. отношений и встанет вопрос включения широких слоев постреволюционного российского общества в создание новых экономических отношений, форм управления, политической самоорганизации и т.п. Нерешенность задачи включения масс в формирование нового общественного строя, неразвитость ассоциированного социального творчества – «живого творчества народа», которое единственно способно решать масштабные задачи созидания качественно новой экономики, государства, культуры, – нерешенность этой задачи станет причиной вырождения общественной собственности в государственную-бюрократическую, власти советов в авторитарную систему власти номенклатуры, в конечном итоге, главной причиной окончания советского проекта, задуманного и начатого как процесс ассоциированного социального творчества масс. С этим финалом связаны аргументы против теоретических положений Ленина и уроки для тех, кто считает, что поражение в первом сражении не означает проигрыша всей борьбы.

Классы и классовая борьба: старый догмат или актуальная проблема XXI в.

Моему поколению известен тезис Маркса о том, что классовая борьба как важнейший фактор социально-исторической драмы открыта французскими историками. Своей заслугой Маркс считал доведение этого положения до вывода о том, что эта борьба ведет к снятию капитализма и началу становления нового общества через диктатуру пролетариата. О диктатуре пролетариата я уже высказывался (см., напр.: [Уроки СССР..., 2019]). В данном случае важнее то, что Ленин идет дальше Маркса и впервые в марксизме, во-первых, дает определение классов. Во-вторых, дополняет его анализом изменений классовой структуры при переходе от «классического» капитализма XVIII–XIX вв. к монополистическому капитализму XX в. В-третьих, он показывает ход и трансформации социальной структуры при переходе от одной общественной системы к другой: от феодализма к капитализму в Российской империи до 1917 г. и от «военно-феодального империализма» (Ленин) к строительству социализма. Он раскрывает ряд новых аспектов процесса отмирания классов по мере продвижения к обществу, которое Маркс и Энгельс называли «царством свободы» (см.: [Маркс, 1962: 386–387; Энгельс, 1961: 294–295]).

Начнем с определения классов. «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» [Ленин, 1970: 15]. Это определение важно прежде всего в методологическом отношении. Очевидно, что эти фразы написаны Лениным как вспомогательное разъяснение. Но именно это свидетельствует, что для Ульянова-теоретика самоочевидны ключевые параметры, которые он напоминает читателю. Причина проста: вся его предшествующая теоретическая работа и ее методология давно сформировали у Ленина понимание того, что *классы есть общественные субъекты, природа и структура которых определяются в первую очередь системой производственных отношений и производительных сил*.

Позволим себе ряд уточнений. Во-первых, классы определяются и *производительными силами общества* (место в системе общественного производства, противоречие умственного и физического труда как одна из основ классов...). Во-вторых, классы определяются *системой производственных отношений* (не только отношениями собственности) в их взаимосвязи с производительными силами. В-третьих, Ленин показывает, что *классы внутренне противоречивы* (укажем хотя бы его анализ противоречий «экономизма» и социализма в рабочем классе).

А теперь о том, чего нет в приведенном выше разъяснении Ленина, но что есть во всей совокупности ленинских работ: *классы – явление сугубо историческое*. Они (1) не вечны и различны в разных общественных системах – это классика марксизма; они (2) *исторически изменчивы даже в рамках одной социальной системы*.

Примером первого является показ трансформации социальной структуры Российской империи второй половины XIX – начала XX в. В ранних работах (в частности, «Развитие капитализма в России») Ленин показывает, что новая – капиталистическая – социальная структура – результат дивергенции основных страт старой – феодальной. Крестьянство порождает из своей среды оба класса нового строя – и наемных рабочих, и буржуазию. Порождает не сразу, а путем формирования ряда переходных социальных слоев – полупролетарские слои деревни, мелкая буржуазия и т.п. Некоторые из них (та же мелкая буржуазия) относительно устойчивы. Не менее противоречива трансформация помещиков и в собственников капитала, и в наемных работников умственного труда [Ленин, 1971]. Но не детали для нас важны, а методологический вывод: *диффузия основных социальных слоев некоторой общественной системы есть закономерность для эпохи его трансформации в новое качество, для эпохи его «заката»*. Этот вывод актуален для понимания позднего капитализма, где активно идет процесс диффузии его социальной структуры, о чем мы писали (см., напр.: [Бугалин, Колганов, 2019b]).

Пример второго – ленинский анализ эволюции рабочего класса от полупролетариата деревни до индустриального пролетариата и рабочей аристократии; буржуазии – от кулака до финансовой олигархии и т.п.

Наконец, Ленин показывает *сложность и динамичность взаимодействия классов* – от непримиримой борьбы до компромиссов и союзов. Так формируется ленинская *теория взаимодействия классов*, не только классовой борьбы. Эта теория не сводится к классовому антагонизму буржуазии и пролетариата, хотя борьба основных классов капиталистического общества – «ядро» (как сказал бы, вспоминая конспект «Науки логики», Ульянов – «сущность самого глубокого порядка») взаимодействия классов в условиях капитализма. Ленинская теория взаимодействия классов не сводима к этому ядру. Она включает в себя как минимум характеристику (суммируем сказанное выше):

- генезиса и исторической эволюции классов буржуазного общества – от мелкого товарного производства до заката в условиях империализма;
- их внутренней природы и противоречий;
- форм и типов взаимодействия в разных социовременных (исторических) и социо-пространственных (Англия vs Россия) обстоятельствах.

На последнем остановимся подробнее. Для Ленина гораздо больше, чем для Маркса и его современников, характерна проработка вопросов классовой борьбы во всех ее формах: от экономических забастовок до вооруженного восстания, от жесткого противостояния до компромиссов. И если вооруженное восстание пролетариата современной социологии кажется ушедшим в прошлое способом взаимодействия социальных страт (хотя мы не утверждали бы, что такие действия индустриальных наемных рабочих, ставших главным классом многих странах полупериферии, невозможны в XXI в.), то экономические забастовки, перерастающие в общенациональные действия с политическими требованиями, – реальность современного мира, мало изучаемая в России, но являющаяся предметом исследования за рубежом.

Важный аспект классовой борьбы, о котором много пишет Ленин, хотя и не в таких выражениях, – *классовая борьба буржуазии против пролетариата* (см.: [Воейков, 2015]). Наступление частных собственников капитала и выражающего их интересы государства на интересы наемных работников – актуальная повестка дня неолиберального капитализма, и в России, где, в частности, отсутствуют прогрессивный налог на доходы и налог на наследство, занижены прожиточный минимум и минимальная зарплата, затруднена деятельность независимых профсоюзов, трудовой кодекс создает трудности в организации забастовок и т.п.

Не менее важно, что ***социальная структура капитализма XX в. во многом отличается от той, что исследовал Ленин***. Причина – изменения в производительных силах и производственных отношениях (см.: [Бузгалин, Колганов, 2019а; Пороховский, 2016; Рязанов, 2017]). Не учитывать изменения – это отказ от методологии марксизма. Учитывать – значит критиковать Ленина. Критика Ленина давно стала реальностью. И та, что просто отказывает его наследию в теоретической значимости. И та (в том числе марксистская), что объявляет его разработки устаревшими [Gorz, 1987]. Но критика-развитие показывает, что в последние десятилетия: 1) стал реальностью труд наемных работников, имеющий творческое содержание, и их место в общественном производстве отлично от того, что занимает традиционный индустриальный пролетариат; 2) диффузия классов и формирование внутриклассовых и межклассовых слоев (процессы, отмеченные Лениным) зашли гораздо дальше, чем 100 лет назад; 3) сформировались социальные слои, всем известный прекариат [Тощенко, 2015; 2018; Standing, 2011; Jørgensen, 2016], и слой работников общественного сектора, в котором формируются общественные блага (см.: [Яковлева, 2018]). Мы этот слой назвали социалиатом [Бузгалин, Колганов, 2019b]. Эти изменения необходимо учитывать, не выбрасывая, а творчески развивая ленинское наследие; основанием для этого развития может во многом служить ленинская методология.

Социально-классовый анализ и акцент на социальном творчестве стали основой специфического подхода Ульянова к изучению социально-политического процесса, в частности

такой относительно мало исследуемой современной социологией проблемы, как реформы (контрреформы) и революции.

Реформы и революции как исследовательский объект. Ленинская теория революции и реформ едина в своих основных аспектах, хотя нигде систематически не изложена Ульяновым. Наиболее известна характеристика *революционной ситуации*, одно из наиболее очевидных достижений Ульянова. Но не только в этом и не только в конкретизации ряда разработок Маркса и Энгельса заслуги Ленина. Прежде чем суммировать наиболее значимые из них, заметим: Россия на протяжении последних ста лет пережила не одну революцию, причем последняя социально-экономическая и политическая революция (с точки зрения ряда исследователей, в том числе авторов этого текста, – контрреволюция) произошла в 1991 г., когда изменились система экономических отношений, политическая власть, социальные параметры. Приведем несколько фрагментов из работ Ленина; просим читателя отнестись к ним внимательно и ответить на вопрос, насколько они актуальны для стоящих на грани социальных и политических трансформаций (не раз переходивших эту грань) стран полупериферии (особенно – Латинской Америки), а также для нашей страны в недавнем прошлом и, возможно, будущем.

«Всякая революция означает крутой перелом в жизни громадных масс народа. Если незрел такой перелом, то настоящей революции произойти не может. И как всякий перелом в жизни любого человека многому его учит, заставляет его многое пережить и перечувствовать, так и революция дает всему народу в короткое время самые содержательные и ценные уроки. *За время революции миллионы и десятки миллионов людей учатся в каждую неделю большему, чем в год обычной, сонной жизни.* Ибо на крутом переломе жизни целого народа становится особенно ясно видно, какие классы народа преследуют те или иные цели, какую силою они обладают, какими средствами они действуют» [Ленин, 1969b: 55].

«Основной закон революции, подтвержденный всеми революциями, и в частности, всеми тремя русскими революциями в XX веке, состоит вот в чем: для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда, когда *“низы” не хотят старого* и когда *“верхи” не могут по-старому*, лишь тогда революция может победить. Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса. Значит, для революции надо, во-первых, добиться, чтобы большинство рабочих (или во всяком случае большинство сознательных, мыслящих, политически активных рабочих) вполне поняло необходимость переворота и готово было идти на смерть ради него; во-вторых, чтобы правящие классы переживали правительственный кризис, который втягивает в политику даже самые отсталые массы (*признак всякой настоящей революции: быстрое удесятерение или даже увеличение во сто раз количества способных на политическую борьбу представителей трудящейся и угнетенной массы, доселе апатичной*), обессиливает правительство и делает возможным для революционеров быстрое свержение его» [Ленин, 1981: 69–70].

Для читателя, критически относящегося к марксистской парадигме, с одной стороны, для читателя-марксиста – с другой, в этих (и остальных – не упомянутых здесь) тезисах важны разные аспекты. Для первого проблемно позитивное отношение к революции и ее – как это ни парадоксально – признание как реального социального феномена. Для второго – проблема *противоречий революции*.

На втором остановимся, ибо вопрос – признавать или нет революцию – снимается всякий раз, когда она происходит, а на протяжении последних столетий социальные революции происходили слишком часто, чтобы считать их несуществующими. Обращаясь к проблеме противоречий революции, подчеркнем лишь особо важные для социологического дискурса моменты.

В марксизме революция есть не только смена политической формы, но и объективно назревшее качественное изменение экономико-политической власти и ее субъекта

(отстранение от власти одного класса и приход другого). Существенно при этом, что субъектом власти – и это уже тщательно доказанная разработка именно Ленина – является именно класс, а не та или иная политическая «элита». Если сменяются лишь «элиты», представляющие один и тот же класс, – это не социальная революция. Это – политический переворот, который в ряде случаев влечет за собой некоторые реформы. Социальная революция – это качественное изменение сущности общественной системы и ее субъектов, это приход к власти (экономической, политической, идейной) новой общественной силы, нового субъекта, нового класса.

Здесь требуется существенное уточнение. Ленин в этой связи всякий раз говорит именно о классах. На мой взгляд, это не точно. Даже если говорить только о социалистической революции, то приходящий к власти в ее результате класс наемных рабочих тем самым уничтожает (не одномоментно, но уничтожает, точнее – снимает) себя как класс. Главная задача социалистической революции: снять наемный труд, классовое деление общества. Эту диалектику Ульянов-теоретик знает и понимает, но Ленин-полемист ее не акцентирует. Тогда такое не-акцентирование было правомерно. Сейчас буквальное прочтение таких ленинских текстов вызывает критическое недоумение.

Продолжим. Ленинская теоретическая модель революционной ситуации, являющаяся обобщением и его более широких теоретических исследований, и практического опыта русских революций, действительно, есть не что иное, как научное открытие. И тем не менее в этой характеристике не отражены несколько принципиально важных моментов. Среди них, во-первых, *проблема «своевременности» революции*. Опыт истории показывает, что революционная ситуация может сложиться и на практике в ряде случаев складывалась в условиях, когда объективные предпосылки для нового общества не созрели в полной мере. Противоречие [не?]свершения революции в этих условиях есть практическая дилемма революционера: *бездействие* открывает дорогу контрреволюции, что, как правило, порождает регресс социума и гигантские жертвы, им вызванные; *действие*, свершение революции в условиях отсутствия достаточных предпосылок, вызывает мутации новой системы и тем самым угрозу жертв – угрозу, которая, как правило, реализуется практически. Это теоретический вызов, на который марксизм не дал развернутого ответа.

Во-вторых, перед революционером (и теоретиком, и практиком) стоит *проблема соотношения энергии и результатов, с одной стороны, созидания, а с другой – разрушения (жертв...)*, как двух сторон революционного творчества. Когда революция – этот объективно вырывающийся на арену исторической жизни «локомотив истории» – становится в повестку дня, тогда никакой талант теоретика никогда не даст заблаговременно ответ на вопрос о том, каким будет этот баланс. Но практическим и теоретическим вызовом для революционера является ответ на вопрос о том, как сделать все возможное и невозможное, чтобы этот баланс оказался очевидно положительным для сил созидания.

В-третьих, *вопрос о роли и судьбах культуры и ее носителей в революции*. Культура (и ее субъекты, носители – подлинная интеллигенция) как инвариант социальных катаклизмов не должна разрушаться революцией. Но и теоретически, и практически интеллигенция (да и материальные носители культуры) в революции оказывается в центре конфликта и потому превращается в субъектов и/или жертв революции и контрреволюции, превращая тем самым революцию в акт не только созидания, но и разрушения культуры. И здесь опять же гигантской значимости проблема.

К анализу всех этих трех аспектов Ленин обращался, и не раз. Его ответ был всегда однозначно позитивным. История XX в. сделала этот ответ более чем проблемным... Авторы этих строк и их коллеги по постсоветской школе критического марксизма применительно к вопросу о балансе позитивных и негативных сторон революции 1917 г. для российского социума, как и Ленин, дают позитивный ответ (см.: [Славин, Бузгалин, 2017; Бузгалин и др., 2018]). Но это, легко догадаться, не доминирующая позиция современной обществоведческой литературы.

В заключение этого подраздела – ремарка о соотношении реформ и революций. Неправда, что Ленин был принципиальным противником реформ. Для него было очевидно, что последовательные, в интересах трудящихся осуществляемые реформы (как общедемократические, так и социальные) принципиально важны для продвижения по пути социального прогресса и должны всячески поддерживаться. Вот лишь несколько подтверждений этому: «Было бы совершенно неправильно предполагать, будто мы для того, чтобы вести непосредственную борьбу за социалистическую революцию, можем или должны отбросить борьбу за реформы. Ни в какой мере. Мы не можем знать, насколько скоро удастся добиться успеха, насколько скоро объективные условия допустят наступление этой революции. Мы должны поддерживать всякое улучшение, действительное улучшение и экономического и политического положения масс» [Ленин, 1973: 220].

«Это кажется парадоксом, но этот парадокс подтверждает вся история международной социал-демократии: тактика реформистов хуже всего обеспечивает проведение реформ и их реальность. Тактика революционной классовой борьбы всего лучше обеспечивает и то и другое... Сливая свои лозунги с лозунгами реформистской буржуазии, мы ослабляем дело революции, а следовательно, и дело реформ, ибо мы ослабляем этим самостоятельность, выдержанность и силу революционных классов» [Ленин, 1972: 263–264].

Для современного социолога эти положения Ленина чрезмерно радикальны. И мы бы не стали их включать в данный текст для академического журнала, если бы не их не только практическая актуальность, но и теоретическая значимость. Первая подтверждается историческим опытом: глубокие социальные реформы (например, переход к модели социального рыночного хозяйства в Западной Европе после Второй мировой войны, социально ориентированные реформы в Чили, Венесуэле, Боливии и других странах во второй половине XX – начале нынешнего века) были результатом кризиса прежней модели общества и наличия в данной стране и/или рядом с ней сил, ориентированных на гораздо более глубокие, по сути дела – революционные, преобразования. Десоциализация общественно-экономической жизни в мире, характерная для последних десятилетий неолиберализма, нарастающая в настоящее время угроза правого, консервативного популизма – вызов всем, кто считает необходимым углубление, а не сворачивание социально, гуманитарно и экологически ориентированного реформирования современной системы в странах и центра, и полупериферии, включая нашу страну.

Теоретическая значимость этого положения гораздо менее очевидна, но она есть. И состоит в акцентировании связи между наличием социальных сил, ориентированных на качественное изменение существующей общественной системы (а в настоящее время это – поздний капитализм – система, в которой развитие элементов социализации и общественного регулирования является условием ее жизнеспособности), с одной стороны, и наличием условий для осуществления реформ, направленных на социализацию капитализма, – с другой. Если упростить эту тезу, то мы бы сформулировали ее как императив: для того, чтобы в современных условиях стали реальностью экосоциогумантарно ориентированные реформы, нужны активные левые общественные организации, социальные движения и социалистические (коммунистические) политические партии.

Дальше встает гораздо более фундаментальный вопрос: нужно ли вообще двигаться по направлению социализации существующей системы, расширяя пространство и повышая качество общедоступных образования и здравоохранения, снижая уровень бедности и социального неравенства, и т.п. Теоретики на этот вопрос отвечают по-разному, но большинство населения, в частности, в России, согласно опросам, отвечает на него положительно. И в той мере, в какой социологи доверяют данным своих опросов, оценивают их как в основном адекватное отражение объективных интересов населения и считают правильным реализовывать интересы большинства граждан, – в этой мере названные выше теоретические положения оказываются важны и для социальной теории, и для выработки на этой основе практических рекомендаций, которые призваны давать социальные теоретики.

Заключение. Буквальное использование отдельных положений Ленина для решения теоретических и практических проблем столетие спустя, как правило, даст весьма ограниченные, а в ряде случаев вообще ошибочные результаты. Критическое творческое включение в арсенал современных социальных наук методологических и теоретических разработок Ленина, продолжавших достижения марксизма XIX в. и развиваемых марксистами XX и XXI вв., на наш взгляд, не просто возможно, а необходимо. Это касается и как коротко рассмотренных в нашем тексте положений о материалистическом понимании основ социального структурирования, ценностей и мотивов поведения человека; о социальном творчестве масс как основе общественного прогресса; о классах, их трансформациях и взаимодействии; о социальных революциях и реформах, так и тех многочисленных вопросов методологии и теории социального анализа, которые остались за рамками статьи. Наш совет читателю, особенно молодому: читайте Ленина и его преемников. Используйте наши достижения, преодолевайте наши недостатки. Критикуйте нас.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айат С. «Моральная экономика», власть и «желтые жилеты» // *Альтернативы*. 2019. № 1. С. 48–56.
- Белло Э. Чили: власть против народа // *Альтернативы*. 2019. № 4. С. 55–58.
- Бузгалин А.В., Булавка Л.А., Колганов А.И. СССР: оптимистическая трагедия. М.: Ленанд, 2018.
- Бузгалин А.В., Булавка Л.А., Линке П. (ред.) Ленин online: 13 профессоров о В.И. Ульянове-Ленине. М.: Ленанд, 2011.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. 5-е изд. Т. 2: Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). М.: Ленанд, 2019а.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // *Социологические исследования*. 2019b. № 1. С. 18–28.
- Воейков М.И. Марксизм и Россия: от теории к практике и обратно // *Вопросы политической экономики*. 2018. № 2. С. 39–54.
- Воейков М.И. Предопределенность социально-экономической стратегии: Дилемма Ленина. Изд. 2-е. М.: Ленанд, 2015.
- Жижек С. 13 опытов о Ленине. М.: Ад Маргинем, 2003.
- Карасева Л.А. Путь к интеграционному экономическому знанию: к вопросу о практичности методологии марксизма // *Вопросы политической экономики*. 2018. № 4. С. 29–35.
- Латов Ю.В. Идеологические векторы и скаляры действий сторонников перемен // *Социологические исследования*. 2019. № 12. С. 15–28. DOI: 10.31857/S013216250007738-4.
- Ленин В.И. Великий почин // *Ленин В.И. Полное собрание сочинений*. 5-е изд. Т. 39. М.: Политиздат, 1970. С. 1–29.
- Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // *Ленин В.И. Полное собрание сочинений*. 5-е изд. Т. 41. М.: Политиздат, 1981. С. 1–104.
- Ленин В.И. Еще о думском министерстве // *Ленин В.И. Полное собрание сочинений*. 5-е изд. Т. 13. М.: Политиздат, 1972. С. 261–265.
- Ленин В.И. Карл Маркс // *Ленин В.И. Полн. собр. соч.* 5-е изд. Т. 26. М.: Политиздат, 1969а. С. 43–93.
- Ленин В.И. От какого наследства мы отказываемся? // *Ленин В.И. Полное собрание сочинений*. 5-е изд. Т. 2. М.: Политиздат, 1967. С. 505–550.
- Ленин В.И. Принципиальные положения к вопросу о войне // *Ленин В.И. Полное собрание сочинений*. 5-е изд. Т. 30. М.: Политиздат, 1973. С. 212–222.
- Ленин В.И. Развитие капитализма в России // *Ленин В.И. Полное собрание сочинений*. 5-е изд. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1971.
- Ленин В.И. Уроки революции // *Ленин В.И. Полное собрание сочинений*. 5-е изд. Т. 34. М.: Политиздат, 1969b. С. 53–69.
- Маркс К. Капитал. Т. 3 // *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения*. Изд. 2-е. Т. 25. Ч. 2. М.: Госполитиздат, 1962.
- Пороховский А.А. Политическая экономия в XXI веке: системный подход в решении проблем современной экономики // *Вопросы политической экономики*. 2016. № 4. С. 8–22.
- Рязанов В.Т. «Капитал» К. Маркса и современный капитализм: возможности и преимущества политической экономии постмарксистского синтеза // *Вопросы политической экономики*. 2017. № 4. С. 10–29.
- Славин Б.Ф., Бузгалин А.В. (ред.) Вершина Великой революции: к 100-летию Октября. М.: Алгоритм, 2017.
- Тоценко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // *Социологические исследования*. 2015. № 6. С. 3–13.

- Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография / Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. М.: Наука, 2018.
- Уроки СССР: диктатура пролетариата или демократия и народовластие (дискуссия между проф. М.В. Поповым и проф. А.В. Бузгалиным) // *Альтернативы*. 2019. № 2. С. 102–152.
- Хубиев К.А., Текеева А.Х. Актуальный контекст экономической теории К. Маркса (к 200-летию со дня рождения) // *Вопросы политической экономии*. 2018. № 4. С. 36–47.
- Энгельс Ф. Анти-Дюринг // *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения*. Изд. 2-е. Т. 20. М.: Госполитиздат, 1961.
- Яковлева Н.Г. Образование в России: общественное благо или коммерческая услуга? // *Социологические исследования*. 2018. № 3. С. 149–153. DOI: 10.7868/S0132162518030182.
- Budgen S., Kouvelakis S., Žižek S. (eds) *Lenin Reloaded: Toward a Politics of Truth*. Durham: Duke University Press Books, 2007.
- Gorz A. *Farewell to the Working Class: An Essay on Post-Industrial Socialism*. London: Pluto Press, 1987.
- Hubbard G. America Needs to Fix Capitalism to Save it // *The Economist*. 2019. October 18. URL: <https://www.economist.com/open-future/2019/10/18/america-needs-to-fix-capitalism-to-save-it> (дата обращения: 28.01.2020).
- Jørgensen M.B. Precariat – What it Is and Isn't – Towards an Understanding of What it Does // *Critical Sociology*. 2016. Vol. 42. No. 7–8. P. 959–974. DOI: 10.1177/0896920515608925.
- Lenin V.I., Žižek S. *Lenin 2017: Remembering, Repeating and Working through*. London: Verso, 2017.
- Standing G. *The Precariat. New Dangerous Class*. New York; London: Bloomsbury Academic, 2011.

Статья поступила: 05.02.20. Принята к публикации: 02.03.20.

LENIN ABOUT SOCIAL CREATIVITY, CLASSES, REVOLUTION, AND REFORMS

BUZGALIN A.V.*, KOLGANOV A.I.*

*Lomonosov Moscow State University, Russia

Alexander V. BUZGALIN, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Director of the Center for Modern Marxist Studies at the Faculty of Philosophy, Prof. of the Department of Political Economy at the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Visiting Prof., Cambridge University, Cambridge, UK; Hainan Normal University, Haikou, P.R. China; Harbin University, Harbin, P.R. China (buzgalin@mail.ru); Andrei I. KOLGANOV, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Laboratory on Comparative Studies of Socio-Economic Systems at the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher, Institute of Economy, Russian Academy of Science (onaglo@mail.ru). Both – Moscow, Russia.

Abstract. The growing public demand for profound changes in social life makes the issues of nature, causes, driving forces, forms and methods of struggle for change and against them especially acute. These are fundamental problems of social sciences, and addressing them becomes a reason to recall the theoretical legacy of V.I. Ulyanov, updating formal reason for such an appeal – the 150th anniversary of the birth of this thinker. Critically analyzing the legacy of Lenin, the author of the article highlights, firstly, the relevance of the study of material, lying in the field of social production, and economic relations, the foundations of social structuring of society, values, motives and behavior patterns of social groups and people, on the one hand; the role of social actors as creators of history, on the other. At the same time, emphasis is placed on the study of historically specific conditions (stages of development of society) and social contradictions in these interactions. Secondly, the Leninist theory of classes is developing (including the theory of not only inter- but also intra-class contradictions, the historical diffusion of classes, their transformation, etc.), as well as the class struggle in the whole variety of its forms (from class compromises to reforms and revolutions) and types, including the struggle of the bourgeoisie against employed workers. Thirdly, it is shown that a social study of the problem of reforms (counter-reforms) and revolutions (counter-revolutions) in modern conditions is becoming highly urgent, and that the deep eco-socio-humanitarian oriented changes that are in demand today can become a reality only subject to the activation of socialist and communist socio-political actors.

Keywords: methodology and theory of social science, social structure of society, social reforms, revolutions, Marxism, Lenin.

REFERENCES

- Bello E.V. (2019) Chile: Power against the People. *Alternativy* [Alternatives]. No. 4: 55–58. (In Russ.)
- Budgen S., Kouvelakis S., Žižek S. (eds) (2007) *Lenin Reloaded: Toward a Politics of Truth*. Durham: Duke University Press Books.
- Buzgalin A.V., Bulavka L.A., Kolganov A.I. (2018) *USSR: Optimistic Tragedy*. Moscow: Lenand.
- Buzgalin A.V., Bulavka L.A., Linke P. (eds) (2011) *Lenin Online: 13 Professors about V.I. Ul'yanov-Lenin*. Moscow: Lenand. (In Russ.)
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2019a) *Global Capital*. 5th ed. In 2 vols. Vol. 2: Global Hegemony of Capital and its Limits ("Capital" Re-loaded). Moscow: Lenand. (In Russ.)
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2019b) Social Structure Transformation of Late Capitalism: from Proletariat and Bourgeoisie towards Precariat and Creative Class? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 18–28. DOI: 10.31857/S013216250003744-1. (In Russ.)
- Engels F. (1961) Anti-Duhring. In: Marx K., Engels F. *Collected Works*. 2nd ed. Vol. 20. Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.)
- Gorz A. (1987) *Farewell to the Working Class: An Essay on Post-Industrial Socialism*. London: Pluto Press.
- Hayat S. (2019) Moral Economy, Power, and 'Yellow Vests'. *Alternativy* [Alternatives]. No. 1: 48–56. (In Russ.)
- Hubbard G. (2019) America Needs to Fix Capitalism to Save it. *The Economist*. October 18. URL: <https://www.economist.com/open-future/2019/10/18/america-needs-to-fix-capitalism-to-save-it> (accessed 28.01.2020).
- Hubiev K.A., Tekeeva A.Kh. (2018) The Actual Context of K. Marx's Economic Theory (to the 200th Anniversary of his Birth). *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Issues of Political Economy]. No. 4: 36–47. (In Russ.)
- Jørgensen M.B. (2016) Precariat – What it Is and Isn't – Towards an Understanding of What it Does. *Critical Sociology*. Vol. 42. No. 7–8: 959–974. DOI: 10.1177/0896920515608925.
- Karaseva L.A. (2018) The Practicality of the Methodology of Marxism: towards an Integration Economic Knowledge. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Issues of Political Economy]. No. 4: 29–35. (In Russ.)
- Latov Yu.V. (2019) Ideological Vectors and Scalars of Action for Proponents of Change. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2019. No. 12: 15–28. DOI: 10.31857/S013216250007738-4. (In Russ.)
- Lenin V.I. (1973) Fundamental Provisions on the Issue of War. In: Lenin V.I. *Complete Works*. 5th ed. Vol. 30. Moscow: Politizdat: 212–222. (In Russ.)
- Lenin V.I. (1969a) Karl Marx. In: Lenin V.I. *Complete Works*. 5th ed. Vol. 26. Moscow: Politizdat: 43–93. (In Russ.)
- Lenin V.I. (1981) "Left-Wing" Communism: An Infantile Disorder. In: Lenin V.I. *Complete Works*. 5th ed. Vol. 41. Moscow: Politizdat: 1–104. (In Russ.)
- Lenin V.I. (1972) More about the Duma Ministry. In: Lenin V.I. *Complete Works*. 5th ed. Vol. 13. Moscow: Politizdat: 261–265. (In Russ.)
- Lenin V.I. (1971) The Development of Capitalism in Russia. In: Lenin V.I. *Complete Works*. 5th ed. Vol. 3. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Lenin V.I. (1970) The Great Initiative. In: Lenin V.I. *Complete Works*. 5th ed. Vol. 39. Moscow: Politizdat: 1–29. (In Russ.)
- Lenin V.I. (1969b) The Lessons of the Revolution. In: Lenin V.I. *Complete Works*. 5th ed. Vol. 34. Moscow: Politizdat: 53–69. (In Russ.)
- Lenin V.I. (1967) What Inheritance Do We Refuse? In: Lenin V.I. *Complete Works*. 5th ed. Vol. 2. Moscow: Politizdat: 505–550. (In Russ.)
- Lenin V.I., Žižek S. (2017). *Lenin 2017: Remembering, Repeating and Working through*. London: Verso.
- Lessons of the USSR: the Dictatorship of the Proletariat or Democracy and the People's Authority (Discussion between prof. M.V. Popov and prof. A.V. Buzgalin). (2019) *Alternativy* [Alternatives]. No. 2: 102–152. (In Russ.)
- Marx K. (1962) Capital. Vol. 3. In: Marx K., Engels F. *Collected Works*. 2nd ed. Vol. 25. Part 2. Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.)
- Porokhovskiy A.A. (2016) Political Economy in the 21st Century: System Approach to Modern Economy Problems Solution. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Issues of Political Economy]. No. 4: 8–22. (In Russ.)
- Ryazanov V.T. (2017) 'Das Kapital' Marx and Modern Capitalism: the Political Economy of the Possibilities and Advantages of Postmarxist Synthesis. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Issues of Political Economy]. No. 4: 10–29. (In Russ.)
- Slavin B.F., Buzgalin A.V. (ed.) (2017) *The Pinnacle of the Great Revolution: on the 100th Anniversary of the October Revolution*. Moscow: Algorithm. (In Russ.)
- Standing G. (2011) *The Precariat. New Dangerous Class*. New York; London: Bloomsbury Academic.

- Toshchenko Zh.T. (2015) Precariat – a New Social Class. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 3–13 (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2018) *Precariat: from Protoclass to New Class*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Voeykov M.I. (2015) *The Predetermination of Socio-economic Strategy: The Lenin Dilemma*. 2nd ed. Moscow: Lenand.
- Voeykov M.I. (2018) Marxism and Russia: from Theory to Practice and Back. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Issues of Political Economy]. No. 2: 39–54. (In Russ.)
- Yakovleva N.G. (2018) Education in Russia: Public Good or Commercial Service? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 149–153. DOI: 10.7868/S0132162518030182. (In Russ.)
- Žižek S. (2003) *13 Experiments about Lenin*. Moscow: Ad Marginem. (In Russ.)

Received: 05.02.20. Accepted: 02.03.20.